

Первымъ дѣломъ О. Филарета по принятіи наспояшельства (*) въ Глинской пустынѣ (опѣ Іеромонаха Леонсія, неболѣ шестн недѣль начальствовавшаго) было ревностное наблюденіе за благоуравіемъ и всѣми правилами, сообразными иноческому общежитію, въ чемъ онъ собою подавалъ примѣръ. Вскорѣ начали пришекашъ въ Глинскую пустынь изъ разныхъ мѣстъ монахи и умножалось число братій ея. Правда, еще предшественникъ его, О. Парфеній, прилагалъ тщательное стараніе объ улучшеніи въ пустынѣ чина богослуженія, которъ во время его правленія пріобрѣлъ въ нѣкоторыхъ частяхъ правильнѣйшее упрощеніе; но сіи начинанія, которыя впрочемъ дали братіи время познать благо порядка добраго, разрушились бы по исходѣ его изъ сей обители, если бы О. Филаретъ не поддерживалъ и не устояновилъ ихъ на швердомъ основаніи священнаго и древняго усташа богомудрыми Опщами Аѳонскими преданнаго; копорой содержался въ пустынѣ Софроніевой, а съ по-

(*) 6 Іюня 1817 года.